

А Шан, плача, делала последнюю попытку. Ци Юнь крутила в руках какую-то безделушку и с интересом смотрела на неё:

— Госпожа так послушна, что мне становится любопытно... — она наклонилась ближе, чтобы лучше рассмотреть глаза А Шан:

— Если бы тот мужчина приказал вам убить меня, вы бы сделали это?

В глазах А Шан вспыхнул испуг:

— Я...

Ци Юнь не стала ждать её объяснений, лишь провела коротким кинжалом по кончику пальца, и ярко-красная кровь выступила из раны. Она подняла руку, и капли крови упали на платье А Шан, образуя яркие пятна на смятой ткани.

— Он просто хотел увидеть это, чья кровь не кровь? Умиравшему человеку не нужно быть слишком серьёзным. — Ци Юнь повернулась и перевязала руку, её голос стал равнодушным:

— Госпожа, вам пора уходить.

А Шан смотрела на алые пятна на своём платье, ей казалось, что она чувствует запах крови Ци Юнь. Сжав губы, она встала и дрожащим голосом сказала:

— Спасибо.

А затем добавила:

— Простите.

Когда они разошлись, аромат А Шан начал исчезать. Ци Юнь смотрела на спину этой женщины, наблюдая, как она уходит в дождь, тонкая и хрупкая, как травинка, колеблющаяся на ветру.

Ци Юнь уже собиралась уйти, как вдруг услышала крик А Шан в дожде. Она побежала за ней и увидела, что А Шан сидит на земле, с ужасом глядя на дом мужчины.

Дом мужчины горел, сильное пламя пылало даже под дождём.

Они опоздали, те люди нашли их.

Ци Юнь почувствовала неладное, как вдруг с крыши на неё напал человек в чёрном. Она уклонилась и схватила А Шан.

А Шан, видимо, была в шоке. Ци Юнь только что положила её в безопасное место, как на неё напали ещё несколько людей в чёрном. Силы Ци Юнь ещё не восстановились, и у неё не было оружия, поэтому она могла только отбиваться голыми руками. У каждого из нападавших было острое оружие, и после нескольких схваток рана на руке Ци Юнь снова открылась, и кровь смешалась с дождём.

— Отдай вещь!

Люди в чёрном грозно кричали на Ци Юнь, но она, окружённая, не выказывала ни малейшего страха. Она посмотрела на тусклую луну в дожде и даже улыбнулась.

— А где моя вещь?

— Какая твоя вещь?!

Ци Юнь подняла бровь и посмотрела за их спины. Её острые глаза вспыхнули холодным светом в дожде. Люди в чёрном почувствовали опасность сзади, обернулись и увидели вспышку света. Слышен был только звук падения, и первый из нападавших упал в дождь.

— Мой меч.

Ци Юнь погладила меч в руках, с которого стекала кровь, ярко-красная и тёплая, только что пролитая из горла человека.

— Что... когда?!

Те, кто остался, явно испугались, обернувшись, они увидели другую женщину, стоящую под луной. Женщина была одета в зелёное, её волосы были собраны в простую причёску, а глаза — холодные и строгие, как бамбук в дожде.

— Госпожа, я опоздала.

Женщина опустила глаза и почтительно поклонилась Ци Юнь.

Ци Юнь повернула меч в руках, вытирая кровь:

— Не поздно, остальное оставь мне.

Едва она произнесла эти слова, как среди людей в чёрном раздались крики. Ци Юнь с наслаждением смотрела, как ярко-красная кровь расцветает, как цветы, в дожде.

Горящий дом издавал звуки разрушения, и Ци Юнь вдруг вспомнила об А Шан. Она обернулась, но А Шан уже не было на том месте.

Тонкая и хрупкая фигура появилась в пламени, обгоревшие балки падали рядом с ней, а она, боясь, уклонялась и отчаянно искала что-то.

Ци Юнь знала, что она ищет того мужчину.

— Госпожа.

Женщина в зелёном подошла с докладом:

— Всё решено.

— Хм.

Ци Юнь не стала оборачиваться, чтобы убедиться, она доверяла способностям женщины. Только что шумный двор теперь был тихим, только дождь и звуки разрушения горящего дома.

— Госпожа.

Женщина в зелёном последовала взгляду Ци Юнь и увидела А Шан, отчаянно копающуюся в огне. Она спросила, не нужно ли помочь, но Ци Юнь покачала головой.

— Просто наблюдай.

Голос Ци Юнь был холодным, она оставалась в стороне, словно смотрела спектакль.

Она дала А Шан шанс, даже приложила усилия, чтобы привлечь внимание мужчины. Она ожидала, что он что-то предпримет, и думала, что это заставит А Шан разочароваться, но не ожидала её «доброты».

«Глупой доброты».

Мужчина мог бы умереть быстро, а А Шан могла бы продолжать жить в этом доме, пусть и в одиночестве, но всё же с крышей над головой.

Но в конце концов всё вернулось к своему закономерному итогу.

Мужчина сам навёл на себя беду своими злыми помыслами, страдал от болезни и теперь сгорал в огне, не оставив даже целого тела.

Это была расплата.

Ци Юнь считала, что некоторые люди в этом мире просто обречены на смерть.

Что касается А Шан, всё было её выбором.

— Пойдём.

Ци Юнь прыгнула на крышу, капли дождя повисли на её ресницах. Она смотрела на тела, разбросанные по двору, на разрушения, на дерево, освещённое пламенем и погружённое в дождь. Вдалеке раздался звук обрушения, и фигура А Шан исчезла.

— Госпожа, что делать с телами?

— Сожги их.

— А та женщина?

Дождь всё ещё шёл, огонь распространялся, поднимаясь по дереву, сжигая всё зло в этом дворе.

А Шан никогда не думала, как будет жить без мужа.

А Шан часто думала, что было бы хорошо, если бы дождь мог смыть всё.

Всего лишь лёгкий ветерок.

А Шан проснулась и обнаружила себя в совершенно незнакомом месте.

Грубые глиняные стены, скрипящее от ветра разбитое окно, пылинки, парящие в солнечном свете, словно в сновидении, мягко оседали на её теле.

— Где... это...

А Шан приподнялась, кровать под ней была твёрдой и холодной.

В виске пульсировала боль, и она случайно опрокинула чашку у кровати. Снаружи послышался

шум:

— Эй! Эй! Что-то случилось! Она проснулась!

Прежде чем А Шан полностью пришла в себя, в комнату ворвалась толпа людей, окружив её. Это было около десяти человек, мужчин и женщин, старых и молодых. Пожилая женщина, стоявшая впереди, с радостью взяла руку А Шан:

— Добрая девушка, ты наконец проснулась!

— Я...

А Шан моргнула, глядя на этих людей, которые, казалось, очень заботились о ней, но она не узнавала никого.

— Девушка! Ты голодна? У меня есть булочки, только что из печи! Хочешь одну? — женщина, стоявшая чуть позади, подняла пакет с булочками, от которых шёл пар:

— Смотри, они ещё...

— Эй! Какие булочки! Она только что проснулась, не дави её! Надо сначала воды попить! — высокий мужчина прервал её, поднимая чайник, из которого тоже шёл пар:

— Девушка, сначала выпей чаю, я только что заварил!

Он понюхал чайник, изображая удовольствие:

— Почувствуй аромат, он действительно свежий!

— Аромат? Девушка, не верь ему, ты выглядишь такой нежной, тебе не понравится этот горький чай! Лучше попробуй мой сахарный сироп, я сделала его из росы, собранной сегодня утром! — другая женщина, стоявшая сбоку, толкнула мужчину, и толпа снова зашумела:

— Росу? Да брось! И правда...

— Эй! У меня есть свежая ветчина!

— У меня есть свежие апельсины!

— Девушка...!

— Девушка...!

Перед лицом такой чрезмерной заботы А Шан почувствовала, что голова болит ещё сильнее. Она придерживала висок и в конце толпы увидела женщину в зелёном. Женщина была в шляпе, и её лицо было скрыто, она просто смотрела на неё, выделяясь среди всех.

Но это было всё.

А Шан не узнала женщину, как не узнала всё, что происходило вокруг.

И даже...

— Кто... я...?

Когда А Шан задала этот вопрос, она увидела, как женщина в зелёном опустила шляпу и ушла.

— Госпожа, она проснулась, лекарство подействовало.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16235/1458726>